

Эйдзи бросил взгляд на блестящие темные мраморные полы и белые омытые стены фойе здания, что также отразилось на Таме, когда она высунула голову из мешка.

Он проследовал за всеми, чтобы попасть на стол охраны из полированного дерева с золотой отделкой, расположенный в самом гостеприимном месте на полу. Письменный стол пах свежим полировочным маслом и краской, как и вся остальная новинка здания.

"Ито-сенсей, чтобы увидеть Хашимото-сенсея из "Протез Дизайн и Инжиниринг"". Кей официально поприветствовал двух безупречно одетых мужчин в черно-белых костюмах, стоящих за столом так, что их нижняя половина была спрятана. Их кобуры были хорошо видны от кожаных ремней до талии.

"Хм, - сказал один из них с бесформенным лицом, глядя на кожаную переплетенную книгу, которая была распахнута перед ним.

"О, да, там написано, что у тебя сейчас назначена встреча." Человек апатично подтвердил.

"Кошка должна быть помещена в карантин", - сказал более горелый мужчина с хмурым выражением лица.

"Гутен Тэг. Я доктор Вебер". Тайн представил себя по-немецки с жестким луком и бодрым голосом.

"Этот подопытный - наш успешный тест на вакцинацию против болезни Лиссавируса". Мы проверяем его личностные эффекты, аллергию и воздействие на поврежденные нервы, перенося его в мешке с плетеной корзиной". Пока что испытания оказываются успешными, и мы должны продемонстрировать сэнсэю Хасимото преимущества наших новаторских исследований в области протезирования". Тайн клинически добавил с жестом доброй воли, демонстрируя бумажную работу животного.

Жест доброй воли продемонстрировал документы, которые Тайн вытащил из своего портфеля. Удовлетворенный, он дал указания, где найти сэнсэя Хасимото, и после регистрации каждого члена клуба в открытой книге выдал им пропуска.

Эйдзи отмахнулся от своих вопросов по поводу подготовки Тайне к приёму. Он, безусловно, был впечатлен тем, что этот человек смог подумать о будущем. Тем не менее, проталкивать будущее в мыслях было нелегко. Это заставило его задуматься о личной позиции Тайна на войне. Его воспоминания переполнились разговором с ним и его просьбой найти жену. Больше ничего не было сказано, когда они покинули Иводзиму, но Эйдзи подозревал, что это вопрос времени. То же самое было и с ним.

Мысли, которые пришли к Хинате, когда их туфли скрипели по консервативным серым линолеумным полям белостенного коридора, по которому они шли.

Он складывал свои тоскливые мысли, когда они останавливались перед расписанной серыми красками дверью с металлической табличкой, отражающей свет над именем доктора Х. Хасимото и аббревиатурой, представляющей его третичные дипломы.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/927328>